

Научная статья
УДК 342
DOI 10.18101/978-5-9793-1802-8-2022-97-112

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КНР: САНКЦИИ. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ

© **Базина Ольга Олеговна**

кандидат юридических наук, доцент,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Россия, г. Москва
maksimova_o@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена одному, из очень популярных сегодня, методу ведения внешней политики – санкциям. Внешняя политика КНР основывается на «пяти принципах мирного сосуществования», и четкой, сформировавшейся за длительный период санкционной политики, применяемой к КНР, негативным отношением к введению зарубежными государствами односторонних ограничительных мер (санкций). В работе вы сможете найти примеры и способы применения санкций Китаем, а так же будет описан правовой механизм применения санкций китайской стороной.

Ключевые слова: Китай, КНР, правовое регулирование, санкции.

CHINA'S FOREIGN POLICY: SANCTIONS. LEGISLATIVE FRAMEWORK

© **Olga Bazina**

MGIMO-University
Russia, Moscow
maksimova_o@mail.ru

Abstract. This article is devoted to one of the very popular methods of conducting foreign policy today – sanctions. The foreign policy of the PRC is based on the "five principles of peaceful coexistence", and a clear, formed over a long period of sanctions policy applied to the PRC, a negative attitude towards the introduction of unilateral restrictive measures (sanctions) by foreign states. In the work you will be able to find examples and ways of applying sanctions by China, as well as the legal mechanism for applying sanctions by the Chinese side will be described.

Keywords: China, PRC, legal regulation, sanctions.

Внешняя политика КНР основывается на «пяти принципах мирного сосуществования» [22], и достаточно четкой, сформировавшейся за длительный период санкционной политики применяемой к КНР, негативным отношением к введению зарубежными государствами односторонних ограничительных мер (санкций) без утверждения их Советом Безопасности ООН» [21]. Пекин также призывает другие государства противостоять практике введения отдельными странами незаконных односторонних ограничений.

Внутриполитическая обстановка в стране достаточно стабильна, стабильность гарантируется и поддерживается Коммунистической партией Китая КНР.

С позиции санкционной политики относительно внешнеполитического регулятора отношений, Китай тем интереснее что, с одной стороны сам являлся объектом (целью) длительного санкционного давления, а с другой – сам время от времени применяет односторонние экономические санкции.

Понятие санкций объединяет широкий круг ограничительных мер и требует четких формулировок. Стоит разделить такие понятия как «экономические санкции» и «торговые войны». Говоря об азиатском регионе, данные понятия часто путают (особенно когда речь идет об отношениях США и КНР). Указанные термины отличаются прежде всего по целям: торговые войны направлены на достижение экономических преимуществ для национальных производителей; санкции преследуют в основном политические, а также экономические цели. Страна-инициатор пытается добиться от страны-цели конкретных политических уступок или смены политического курса» [5].

Выделяют несколько типов ограничительных мер. Примером первого типа выступают санкции, которые вводятся Советом Безопасности ООН на основе статьи 41, главы VII Устава ООН. Примером второго - односторонние санкции, которые вводятся отдельной страной, группой стран или международной организацией на основе национального законодательства и без одобрения со стороны СБ ООН. Санкции как правило, вводят экономически развитые страны, обладающие значительным экономическим превосходством над странами-целями. Однако применение первых весьма время затратно, так как их применению предшествует длительная процедура, в то время как односторонние санкции (точечные) наиболее целеориентированны и чаще всего достигают цели.

Так, после событий 4 июня 1989 г., осудив силовой разгон демонстраций с применением танков на площади Тяньаньмэнь, США ввели санкции против Китая, очень похожие на те, которые сейчас действуют в отношении России. Многим компаниям запретили торговать с КНР, банкам перекрыли кредиты на Западе, американцы ввели эмбарго на поставки оружия и ограничили доступ к высоким технологиям. Этот сложный период для Китая, был преодолен. Теперь китайская экономика занимает второе место в мире. Благодаря своему уникальному опыту и восприятию экономических санкций Китай занимает негативную и осмотрительную позицию в отношении экономических санкций. Китай не одобряет умышленное применение или угрозу применения санкций при решении международных проблем; Китай не одобряет использование односторонних и всеобъемлющих санкций; считает, что Совет Безопасности ООН имеет право вводить санкции, но они должны вводиться поступательно и осмотрительно, учитывая негативные последствия как для страны-цели, так и для третьих сторон.

Позиция Китая относительно применения односторонних санкций в целом негативна. Однако рост китайской экономики и увеличение значение КНР в мировой торговле позволило Пекину пересмотреть свою позицию по оказанию экономического давления на другие государства. Начиная с 1990-х годов время от времени применять подобные меры экономического и политического воздействия на некоторые страны.

Санкционная политика Китая связана с уроками, полученными от западных государств, и формировалась с его специфической исторической традицией, национальными условиями и опыт применения санкций. Попытаемся рассмотреть и проанализировать с чего начинается и чем характеризуется санкционная политика Китая.

Итак, можно выделить отличительные черты односторонних санкций Китая:

- без объявления введения или снятия санкций, чем отличаясь от США. Китай редко публично, официально демонстрировал экономическое принуждение. В КНР не сложилась практика официально информировать государство-цель о начале применения или прекращения санкций. Вообще в юридической лексике, в нормативных актах отсутствовал термин «санкция». Так, в 2010 г. китайские портовые чиновники неофициально начали блокировать погрузку судов с контейнерами редкоземельных элементов, предназначенных для Японии.

- санкции применяются неофициально без издания соответствующего акта. В США и ЕС действует ряд нормативно правовых актов. Однако, что вполне свойственно для правовой системы Китая, официальных документов регулирующих процедуру применения санкций нет. Пекин предпочитает использовать расплывчатые угрозы, варьирование визитов руководства, выборочное покупки (или не покупки) и иные способы демонстрации санкционного применения.

- носит «точечный» характер относительно поставленной цели. Находясь длительный период под санкциями, Китай понимает, сколь пагубными могут быть последствия применения длительных санкций, старается применять санкции очень гибко, что скорее указывает на неумение применять и использовать механизм экономического давления на страны-цели.

- непрозрачный характер процедур принятия и применения неформальных ограничительных мер, вводимых Пекином, что в определенной степени усложняет анализ санкционной политики Китая. Решения о введении подобных неформальных ограничений принимает, как правило, Малая руководящая группа по внешней политике ЦК КПК, а их практическая реализация находится в зоне ответственности таможенных органов, органов санитарного контроля и других административных органов.

- санкции, вводимые Китаем в 2010-х гг., прежде всего вводились с целью защиты национальных интересов. Не с целью соблюдения международного права, сохранения региональной стабильности и защитить права человека, как это делают Соединенные Штаты» [8].

Учитывая выделенные особенности рассмотрим классификацию применявшихся КНР ранее мер санкционного характера, разработанную исследователем Нанькайского университета Янь Лян:

1. Санкции, нацеленные на изменение внешней политики государства по конкретным вопросам политики КНР, затрагивающих коренные интересы Китая («принуждение»). (Например: введение КНР экономических санкций против Франции в 1994 году за поставки вооружений Тайваню).

2. Угроза экономических санкций как дипломатический сигнал для внутренней и иностранной аудитории, применяемая в ответ на нежелательные действия. Это политический шаг, ценный сам по себе вне зависимости от реального

применения санкций. (Например: угроза КНР ввести санкции в отношении компаний США, вовлеченных в контракт на поставки вооружений Тайваню. 2010 г.).

3. Устрашение – превентивные меры. (например: введенные США санкции в отношении КНР и КНДР в попытке предотвратить участие КНР в войне на Корейском полуострове. 1950 г.).

4. Карательные санкции – как со стороны КНР в отношении Албании в 1978-1983 годах и в отношении Вьетнама в 1978-88 годах в ответ на нежелательные для Китая внешнеполитические шаги (критику Албанией политической линии КПК, сближение Вьетнама с СССР и ввод вьетнамских войск в Камбоджу).

5. Сдерживание экономического и военного развития – как блокада США в отношении КНР в 1949–1971, а также всеобъемлющие санкции США против СССР [17].

По мнению Янь Лян, на современном этапе китайской внешней политике наиболее присущи категории 1 и 2 (корректировка внешнеполитических действий по отдельным принципиальным вопросам и направление сигналов), тем не менее, не исключается переход к более жестким мерам.

Руководствуясь относительно небогатым опытом Китая, следует признать, что в отношениях с зарубежными партнерами Пекин прибегает к односторонним ограничениям как инструменту экономического и политического давления. Китай использует подобные меры в ответ на действия зарубежных государств, действия которых, непосредственно нарушают приоритетные интересы китайского народа. Такие как, угрозы суверенитету и территориальной целостности КНР, вмешательство во внутренние дела Китая, прежде всего касающиеся проблем Гонконга, Тайваня и Синьцзян-Уйгурского автономного района, а также размещение военных баз вблизи государственных границ КНР.

Основываясь на вышеизложенное, можно сформулировать некоторые особенности санкционной политики Китая 2020-х гг. Санкции являлись как правило «тактические», применяющиеся в ответ на конкретные действия страны применяющей санкции по отношению к Китаю. КНР не будет вводить санкции, связанные с внутривнутриполитической ситуацией в иностранном государстве, и будет воздерживаться от экстерриториальных санкций, при которых третьи страны будут страдать за сотрудничество с подсанкционным государством. В применении санкций всегда приуставал некий элемент намеренной иррациональности: трактовка и применение китайских санкционных действий максимально усложнены, они должны, как правило, неофициально объявляться, а вводимые ограничительные меры должны иметь альтернативные объяснения и оставлять пространство для гибкости и маневра.

Развитие законодательства в сфере санкционной политики КНР.

Традиционно для правовой системы КНР является принятие закона после того, как была разработана подзаконная база, была отработана процедура и соответственно опираясь на практику применяется закон.

В октябре 2019 г. и мае 2020 г. создание полноценного механизма для ограничения деятельности «ненадежных лиц» было заявлено соответственно в Решении ЦК КПК «О некоторых важных вопросах поддержки и совершенствования системы социализма с китайской спецификой и продвижения модернизации государственной системы и способности управления» и «Рекомендациях ЦК КПК и

Государственного совета КНР по ускоренному совершенствованию социалистической рыночной экономической системы новой эпохи».

Основная цель механизма введения санкций, заявленная КНР – борьба с недобросовестной практикой, при которой иностранные организации вводят дискриминационные меры в отношении китайских предприятий в нарушение базовых принципов торговли и, тем самым, причиняют вред китайским предприятиям, государственной безопасности и интересам КНР, а также создают угрозу нарушения глобальных систем производства и поставки товаров [1].

При помощи санкций КНР рассчитывает добиться трех основных целей: во-первых, обеспечить государственную безопасность (в том числе – экономическую, научно-техническую, информационную и ресурсную безопасность); во-вторых, защитить «справедливые интересы» китайских предприятий и снизить риски прекращения поставок и эмбарго в международной торговле; в-третьих, обеспечить стабильность сложившихся в мире сетей производства и поставок с участием КНР путем защиты принципов свободной торговли.

Что касается нормативной базы первым актом, регулирующим применение ответных мер КНР, стало Положение «О перечне ненадежных лиц» (Приказ № 4-2020) от 19.09.2020 г. [16] (далее — Положения), изданное Министерством коммерции КНР, устанавливающие основные правила введения ограничений на деятельность в КНР для иностранных организаций и физических лиц, которые могут представлять собой угрозу для безопасности КНР.

Основная цель механизма введения санкций, заявленная КНР – борьба с недобросовестной практикой, при которой иностранные организации вводят дискриминационные меры в отношении китайских предприятий в нарушение базовых принципов торговли и, тем самым, причиняют вред китайским предприятиям, государственной безопасности и интересам КНР, а также создают угрозу нарушения глобальных систем производства и поставки товаров. При помощи санкций КНР рассчитывает добиться трех основных целей: во-первых, обеспечить государственную безопасность (в том числе – экономическую, научно-техническую, информационную и ресурсную безопасность); во-вторых, защитить «справедливые интересы» китайских предприятий и снизить риски прекращения поставок и эмбарго в международной торговле; в-третьих, обеспечить стабильность сложившихся в мире сетей производства и поставок с участием КНР путем защиты принципов свободной торговли.

В соответствии с Приказом Министерства коммерции КНР № 4-2020 введение санкций основано на Законе КНР «О внешней торговле» [13] и Законе КНР «О государственной безопасности» [12]. Ст. 7 Закона КНР «О внешней торговле» допускает применение КНР ответных мер в отношении иностранных государств и территорий в случае введения дискриминационных запретов, ограничений или других мер в сфере торговли. В свою очередь, Закон КНР «О государственной безопасности» [12] обязывает государство защищать экономическую систему и экономическую безопасность (ст. 19), а также предупреждать и устранять риски в сфере государственной безопасности, связанные с иностранными инвестициями (ст. 59). КНР не будет распространять на иностранные предприятия системы оценки кредитоспособности, созданные в стране для организаций и физических лиц.

Согласно ст. 4 Положения ответственным органом за включение иностранных компаний и отдельных лиц в санкционные списки выступает межведомственная комиссия, сформированная из представителей министерств Государственного совета КНР, состав которой не разглашается. Решение о внесении иностранных лиц или организаций в перечень ненадежных принимается после проведения расследования, результаты которого должны быть оглашены публично. Отдельно стоит отметить, что процедура проведения

расследования, в том числе сроки и порядок его проведения, основания для прекращения или возобновления приказом не регламентируются. При принятии решения учитывается степень ущерба суверенитету, безопасности и развитию КНР, степень ущерба, нанесенного китайским гражданам и организациям, и степень соблюдения предполагаемым недружественным лицом общепринятых международных торговых правил.

В ст. 10 определяются меры, которые могут быть приняты в отношении лиц или организаций, включенных в перечень ненадежных:

- 1) ограничение или запрет на ведение импортно-экспортной деятельности, связанной с КНР;
- 2) ограничение или запрет на осуществление инвестиционной деятельности на территории КНР;
- 3) ограничение на въезд на территорию КНР;
- 4) ограничение или аннулирование разрешения на работу, проживание или пребывание на территории КНР;
- 5) наложение штрафа;
- 6) другие необходимые меры.

Предусмотренные Положением санкции носили индивидуальный характер, однако наличие в инструментарии экономических мер позволило бы Пекину вводить чувствительные для иностранных государств ограничения посредством внесения в Перечень крупных компаний, работающих на китайском рынке.

Даже в условиях формализации санкционного инструментария механизм правоприменения, в том числе порядок контроля над соблюдением ограничений импортно-экспортной и инвестиционной деятельности, остается непрозрачным. Вместе с тем Положение в ст. 12 предусматривает возможность получения в случае необходимости специального разрешения на экспортно-импортные операции с подсанкционными лицами.

Положения, в целом, создают основы для применения КНР санкций в отношении иностранных организаций и физических лиц, которые причиняют ущерб для страны в целом и отдельных китайских предприятий. Если ранее КНР вводила ограничения для «нежелательного» иностранного бизнеса спонтанно и непублично, теперь для введения санкций есть формальный механизм, предусматривающий обязанность для государства публично объявлять о намерении ввести санкции (провести расследование) и введении ограничений. В свою очередь, иностранным организациям и физическим лицам предоставлена возможность для самозащиты в процессе проведения расследования, а также возможность ходатайствовать об исключении из санкционного списка в будущем (при условии изменения обстоятельств, послуживших причиной для введения санкций) [1]. Кроме того, Положение не содержит многих деталей, в частности: отсутствует

подробный порядок проведения расследований, сроки проведения разбирательства и объявления решений, порядок рассмотрения ходатайств от иностранных организаций, основания для расчета штрафов и т. д. Что предполагает ее более конкретную регламентацию либо издание соответствующих уточняющих актов. Также, правила содержат довольно ограниченный перечень мер, который может быть использован в отношении иностранных лиц, попавших под санкции. Большинство из них эффективны только в отношении организаций, которые ведут деятельность на территории КНР (есть дочерние предприятия в Китае) или связанную с КНР (экспорт-импорт). Если деятельность организации не связана с необходимостью поддерживать коммерческое присутствие на территории КНР и осуществлять сделки с китайскими организациями, то эффект от введенных в КНР ограничений будет незначителен.

Ввиду указанных выше обстоятельств уже 09.01.2021 г. Министерство коммерции КНР опубликовало «Правила противодействия необоснованному экстерриториальному применению иностранного законодательства и иных мер» [9] (Далее — Правила), направленные на блокирование экстерриториальных санкций и иных мер иностранных государств, негативно влияющих на китайскую экономику. Правила во многом схожи с Блокирующим Регламент ЕС [10], разработанным в тех же целях.

Документ, точнее ст. 6. Правил, предусматривает создание межведомственной комиссии, которая под руководством Министерства коммерции КНР будет выдавать «запретительные приказы» об освобождении от соблюдения экстерриториально применяемого иностранного законодательства [6] в случае, если оно:

- 1) нарушает международное право и основные принципы международных отношений;
- 2) может оказать влияние на национальный суверенитет, безопасность и интересы Китая в области развития;
- 3) может оказать влияние на законные права и интересы китайских граждан, юридических лиц и других организаций.

К китайским гражданам и компаниям, нарушающим «запретительные приказы», могут быть применены такие санкции, как предупреждение, предписание о корректировке поведения в течение определенного срока и штраф. При этом в ст. 8 предусмотрена возможность для китайских физических и юридических лиц получить освобождение от соблюдения «запретительного приказа».

Правила также создали механизм правовой защиты: физические и юридические лица, пострадавшие от экстерриториального применения иностранного законодательства, на которое наложен «запретительный приказ», в том числе в случае соблюдения данных мер их контрагентами или принятия на их основе судебных и иных решений, могут обратиться в народные суды Китая для получения компенсации. Таким образом, если в производстве совместного продукта задействованы две компании, одна из которых соблюдает наложенные иностранным государством санкции, тем самым нанося ущерб китайской компании, эта компания вправе подать иск в суд с требованием возместить убытки. Кроме того, согласно ст. 11 акта в случае, если китайское юридическое или физическое лицо не соблюдает меры иностранного государства в соответствии с «запретитель-

ным приказом» и несет вследствие этого существенные убытки, государственные органы могут оказать данному субъекту таргетированную поддержку [2].

Подводя итог, Правила применяются к иностранным законам и мерам, которые прямо и неправомерно ограничивают или запрещают экономическую и торговую деятельность между китайскими организациями и третьими странами. Конкретным китайским организациям и неправомерно запрещать или ограничивать экономическую и торговую деятельность. Основной целью Правил является минимизация негативных эффектов от соблюдения иностранными и даже китайскими гражданами и организациями санкций США под угрозой вторичных санкций. Правовой механизм, посредством которого Пекин надеется защитить интересы физических и юридических лиц в китайской юрисдикции, носит достаточно гибкий характер.

Правила и «Положения о списке неблагонадежных организаций», вместе направлены на защиту интересов китайских граждан, юридических лиц и других организаций от неправомерных ограничений, защищают национальные интересы Китая. Обнародование Правил демонстрирует твердую позицию китайского правительства против ненадлежащего и экстерриториального применения иностранных законов и мер, предоставляет возможность защитить законные права и интересы предприятий, а также отражает ответственность Китая за поддержание международного экономического и торгового режимов [10].

Однако конкретная реализация Правил вызывает ряд затруднения.

Во-первых, с точки зрения юридической силы Правила являются лишь ведомственными нормативными актами с низким уровнем эффективности;

Во-вторых, хотя Правила наделяют стороны правом требовать возмещения ущерба, не отмечено, могут ли внутренние судебные решения быть исполнены за пределами территории. С этой целью Правила необходимо совершенствовать, чтобы предотвратить ненадлежащее применение иностранных законов и мер. С другой стороны, необходимо создать благоприятную деловую среду, энергично развивать экономику страны и укреплять рыночную привлекательность.

10 июня 2021 года 29-е заседание Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва проголосовало за принятие Закона КНР «О противодействии иностранным санкциям» [14]. Чжан Есуй, официальный представитель пятой сессии ВСНП 13-го созыва, обратил внимание на то, что китайский закон о санкциях против иностранных государств является специализированным законом, который является узконаправленным и целенаправленным, а слово «анти» [23] выделяется. Китайский закон о санкциях против иностранных государств представляет собой защитную меру по сдерживанию и подавлению и существенно отличается от «односторонних санкций» некоторых стран [19].

17 октября 2020 года 22-е заседание ПК ВСНП 13-го созыва официально проголосовало за принятие первого специального закона в области экспортного контроля [15], Закона об экспортном контроле Китайской Народной Республики. Статья 48 данного закона предусматривает, что, если какая-либо страна или регион злоупотребляет мерами экспортного контроля, чтобы поставить под угрозу национальную безопасность и интересы КНР, в этом случае КНР может принять

ответные меры против этой страны или региона в зависимости от фактической ситуации.

Таким образом, Закон об экспортном контроле, Закон о противодействии иностранным санкциям, Правила и Положение о списке неблагонадежных лиц предоставляют КНР правовую гарантию борьбы с необоснованными санкциями со стороны иностранных государств.

Закон о противодействии иностранным санкциям направлен на два аспекта: первый — своевременное блокирование возможного ущерба, причиненного иностранными незаконными санкциями, с тем, чтобы эти санкции не были эффективными; второй — страны и регионы вводят равнозначные (зеркальные) санкции.

Закон о противодействии санкций состоит из 16 статей, столь небольшой по объему закон, вполне допустим и обоснован для китайской правовой системы. Рассмотрим подробнее содержание данного нормативного акта. Статья 2 указывает, что Китай твердо придерживается независимой и самостоятельной внешней политики, принципа невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного сосуществования и дружественного сотрудничества. В ст. 3 говорится о том, что Китай выступает против гегемонизма и политики силы и вмешательства в свои внутренние дела в различной форме под различным предлогом. Более подробно раскрывается содержание закона в ч. 2 ст. 3: «Если иностранное государство в нарушение международного права и основных принципов международных отношений под различного рода предложениями или на основании собственного законодательства в целях ограничения или давления на Китай вводит ограничительные меры дискриминационного характера в отношении китайских граждан или организаций и вмешивается во внутренние дела Китая, то Китай вправе ввести соответствующие контрмеры (контрсанкции)».

В ст. 6 указаны государственные органы, в чьем ведении находится вопрос наложения ответных мер. Так, соответствующие отделы Государственного совета КНР могут, в соответствии со своими обязанностями и задачами, принять решение о принятии одной или нескольких из следующих мер в отношении лиц и организаций, указанных в ст. 4 и 5 Закона, в зависимости от фактической ситуации:

- (1) Отказ в выдаче визы, отказ во въезде, аннулирование визы или депортация;
- (2) Опечатывание, арест и замораживание движимого, недвижимого и иного имущества на территории Китая;
- (3) Запрещение или ограничение организаций и физических лиц на территории Китая в проведении с ними соответствующих сделок, сотрудничестве и другой деятельности;
- (4) Другие необходимые меры.

Согласно ст. 5 Закона, в дополнение к лицам и организациям, включенным в список контрмер в соответствии с положениями ст. 4 Закона, соответствующие ведомства Государственного совета КНР теперь могут принимать решения о наложении мер на следующие категории лиц:

- 1) супруги и ближайшие родственники лиц, включенных в список контрмер;

- 2) высшие должностные лица организаций, включенных в список контрмер, либо фактически контролирующие их лица;
- 3) организации, чьи высшие должностные лица попали в список контрмер;
- 4) лица, участвовавшие в создании или непосредственной деятельности организаций, включенных в список контрмер, а также контролирующие их.

В ст. 7 Закона, принятые соответствующими отделами Госсовета КНР в соответствии с положениями статей 4–6 Закона, являются окончательными. Далее в тексте Закона отмечается, что если обстоятельства, при которых принимаются контрмеры, изменяются, соответствующие департаменты Государственного совета КНР могут приостановить, изменить или отменить контрмеры (ст. 8).

Статья 10 Закона закрепляет, что государство должно создать координационный механизм для антииностранный санкционной работы, который будет нести ответственность за координацию и координацию соответствующей работы. Как только страна введет контрмеры, она сразу создаст координационный механизм санкционной работы, например, создаст соответствующие рабочие группы для координации различных министерств и комиссий на уровне Госсовета, в том числе таможи, например: Комиссия по регулированию банковской и страховой деятельности, земли, налогообложения и т.д. для реализации санкций.

Никакая организация или физическое лицо не может осуществлять или содействовать осуществлению дискриминационных ограничительных мер, принятых иностранными государствами против китайских граждан и организаций (ст. 12). Если организации или отдельные лица нарушают положения предыдущего параграфа и ущемляют законные права и интересы китайских граждан и организаций, китайские граждане и организации могут подать иск в народный суд в соответствии с законом, требуя от них прекращения нарушения и компенсировать убытки.

Любая организация или физическое лицо, которые не осуществляют контрмеры или не сотрудничают с ними, подлежат расследованию для привлечения к юридической ответственности в соответствии с законом (ст. 14).

Как упоминалось выше, в действующем законодательстве Китая уже есть некоторые юридические документы, которые предусматривают контрмеры, в том числе Закон об экспортном контроле и Положения о списке неблагонадежных организаций и неправомерном блокировании иностранных законов и мер, последовательно издаваемые Министерством коммерции для экстерриториального применения. В настоящее время нет четкого положения о том, что «Закон о противодействии иностранным санкциям» и блокирующие меры образуют строгую взаимосвязь между высшим законом и нижестоящими положениями. В связи с этим в статье 13 «Закон о противодействии иностранным санкциям» конкретно оговаривается согласованность и совместимость, что еще более совершенствует правовую систему санкций. для других необходимых контрмер». Это также дает разрешение и больше пространства для последующей законодательной практики.

23 июля 2021 г. в ответ на так называемое «Предупреждение о бизнесе в Гонконге» [20], выпущенное соответствующими властями США, и включение семи заместителей директора Гонконгского офиса связи в Список граждан особых категорий, Министерство иностранных дел Китая объявило, что Китай при-

мет ответные контрмеры. В соответствии с Законом о противодействии иностранным санкциям были введены санкции против бывшего министра торговли США Росса и еще семи сотрудников США; Министерство иностранных дел КНР объявило о введении санкций. 21 февраля 2022 года пресс-секретарь Министерства иностранных дел объявил, что правительство Китая решило принять контрмеры против действий компаний Raytheon Technologies и Lockheed Martin, которые уже давно причастны к поставкам оружия Тайваню из США. Это первый случай, когда Китай выступил с инициативой принять контрмеры в соответствии с правовыми рамками Всекитайского собрания народных представителей на основании статьи 15 «Закон о противодействии иностранным санкциям»: «Для иностранных государств, организаций или отдельных лиц, помогать и поддерживать суверенитет, безопасность и развитие моей страны. Если необходимо принять необходимые контрмеры против действий интересов, следует сослаться на соответствующие положения настоящего Закона».

Исходя из выше указанного, «Блокирующие меры» в основном нацелены на вторичные иностранные санкции, а Закон КНР «о противодействии иностранным санкциям» в основном направлен на иностранные односторонние санкции против китайских граждан и юридических лиц, которые вмешиваются во внутренние дела Китая: сокращение поставок или дискриминационное поведение иностранных компаний. Все три документа дополняют друг друга и совместно достигают цели защиты суверенитета, безопасности и интересов Китая на разных уровнях.

Таким образом, вплоть до 2020 г. среди инструментов давления были лишь ограничительные меры, которые вводились точно без использования специфических юридических процедур и официальной огласки. На данный момент были изданы несколько нормативно-правовых актов разной юридической силы, с целью совершенствования механизмов применения ответных санкций против государств. Вероятность дальнейшего развития правового инструментария является более правдоподобной в связи с развитием и все большей автономности Китая в своем регионе.

Органы власти, принимающие участие в санкционной деятельности

Исходя из анализа текста рассмотренных выше документов, выделим органы государственной власти в ведении которых находятся вопросы санкционной политики: Министерство иностранных дел КНР, Министерство коммерции КНР, Главное таможенное управление КНР. Кроме того, Министерство общественной безопасности, Министерство промышленности и информационных технологий, а также правоохранительные органы; соответствующие департаменты провинциальных народных правительств. Кроме того, стоит отметить специфику взаимодействия Государственного совета КНР и Центрального комитета КПК, основные решения относительно санкционной политики принимаются ЦК КПК, а далее запускается механизм государственных органов, перечисленных выше.

Контрмеры, применяемые Министерством иностранных дел КНР

В 2021 году в ответ на введение США, Великобританией, Канадой, Исландией и Европейским союзом односторонних санкций против Китая под предлогом так называемых проблем с правами человека в Гонконге и Синьцзяне Министерство иностранных дел Китая объявил в общей сложности 9 раундов

контрмер [24] санкций против физических и юридических лиц. Среди них в США наибольшее количество субъектов, в отношении которых применяются контрмеры, в том числе 45 физических лиц (субъекты, в отношении которых применяются две и более контрмеры, учитываются дважды) и 1 юридическое лицо. В ответ на действия различных субъектов, подпадающих под санкции Китая (МИД КНР) принял одну или несколько из следующих контрмер: запрет на въезд в Китай соответствующим лицам и их семьям (включая специальные административные районы Гонконг и Макао), замораживание их имущества в Китае, запрет на въезд граждан Китая и операции учреждений с ним и т. д. После обнародования Закона о противодействии иностранным санкциям МИД КНР объявило о трех раундах контрмер, основанных на Законе.

Стоит отметить, что МИД дважды объявлял санкции против одних и тех же пяти лиц США. При первом объявлении санкций 23.07.2021 г. упоминались «принятие ответных контрмер» и «внедрение санкций», но не уточнялись конкретные санкции; при повторном объявлении санкций 30.12.2021 г. четко объявлялись «санкции, в том числе запрет на въезд вышеупомянутых лиц (включая Гонконг и Макао), замораживание их имущества в Китае и запрещение иметь с ними дело гражданам и учреждениям Китая».

Судебная практика применения Закона КНР о противодействии иностранным санкциям и Правил

После обнародования и введения в действие Закона КНР «о противодействии иностранным санкциям» широкое внимание стало уделяться тому, как народные суды будут толковать и применять соответствующие положения. Решение Шанхайского финансового суда от ноября 2021 года в некоторой степени затрагивает эти вопросы [18]. В данном случае Компания М обратилась в Шанхайский финансовый суд с заявлением о признании и приведении в исполнение Арбитражного решения № 135 от 2020 года, вынесенного Арбитражным судом SIAC. Компания-ответчик W просила суд не признавать и не приводить его в исполнение по семи причинам, двумя из которых были: (1) Крупная юридическая фирма, к которой принадлежал главный арбитр по этому делу, была санкционирована правительством Китая, поэтому само арбитражное решение было несправедливо; (2) В соответствии с положениями Правил компания W является китайским предприятием, занимающимся проектом по производству сжиженного газа, который влияет на общество и жизнь людей. Суд ориентировался на политику и защиту «шести стабильности и шести гарантий» центрального. Суд отклонил оба основания. По первой причине суд постановил, что: во-первых, китайское правительство наложило санкции на крупную юридическую фирму, а не на арбитра и его личность; во-вторых, когда решение о санкциях было принято, арбитражное решение по делу уже было вынесено; в-третьих, Санкции не подпадают под непризнание и приведение в исполнение, предусмотренные статьей 5 Нью-Йоркской конвенции; в-четвертых, в процессе выбора арбитра как арбитражное учреждение, так и Компания М выполнили свои обязательства по информированию Компании W, а арбитражная процедура не была ненадлежащей. По последней причине суд постановил, что неправомерное экстерриториальное применение иностранных законов, предусмотренное «Блокирующими мерами», к данному делу отношения не имеет. Автор считает, что компании W

действительно не удалось доказать, что данное дело связано с ситуацией, охватываемой Правилами, а что касается вопроса о санкциях, то данное постановление является первым случаем применения Народным судом «антисанкционных мер». Следует отметить, что данное Постановление выносится с учетом конкретных обстоятельств данного дела, и переоценивать отсылочное значение данного постановления представляется нецелесообразным.

**Примеры применения санкции в отношении конкретных государств
Монголия. 2002 г.**

Против Монголии неформальные санкции вводились дважды в ответ на визиты в эту страну Далай-ламы, воспринимавшихся Пекином как вмешательство в китайские внутренние дела и косвенная поддержка тибетского сепаратизма. Ответом на визиты 2002 и 2016 года становилось резкое ужесточение пограничных процедур для автомобильного и железнодорожного транспорта, что приводило к нарушениям торговли Монголии с внешним миром [4].

Норвегия. 2010 г.

По факту вручения Нобелевской премии мира китайскому правозащитнику и литератору Лю Сяобо в 2010 году, КНР ввела неформальные ограничения на импорт норвежского лосося.

Ограничения выражались в усложнении и затягивании таможенного оформления норвежского лосося, требовании дополнительных санитарных документов, усложнении процедур получения необходимых разрешений и т. п. [7].

США.

КНР дважды прибегала к открытым угрозам введения антиамериканских санкций за поставки американского оружия на Тайвань. Впервые заявление о возможном введении ограничений против американских компаний, вовлеченных в поставки оружия на остров, были сделаны в 2010 году. Угрозы были повторены при одобрении Государственным департаментом США очередной партии вооружений для острова в 2019 году [3].

Заключение.

Ожидается, что Китай продолжит принимать контрмеры на фоне продолжающихся санкций против Китая со стороны США и других стран. Механизм реализации контрмер, такой как способ публикации списка, применение санкций замораживания, отчетность о замороженных активах и т. д., может быть дополнителен и усовершенствован с правовой точки зрения, опыт копится.

Что касается Правил, стоит обратить внимание на то, будет ли Министерство торговли КНР издавать инструкции о том, как стороны выполняют свои обязательства по отчетности, и будут ли они издавать судебный запрет. В ответ на развитие ситуации не исключено, что Министерство торговли КНР официально обнародует список неблагонадежных субъектов, а также добавит в него иностранные компании, которые «перекрывают поставки» или принимают иные дискриминационные меры в отношении китайских компаний.

Что касается применения Закона о противодействии иностранным санкциям и Правил, то не исключена возможность формулирования Верховным народным судом КНР судебных толкований или руководящих документов. В 2022 году, будет принято больше судебных решений, обусловленных коммерческими потребностями, а также существующими внутренними и зарубежными делами, та-

кими как вышеупомянутое решение Шанхайского финансового суда и предварительное решение Суда ЕС по делу о блокировке ЕС в декабре 2021 года.

Исходя из вышеизложенного, большинство китайских предприятий, предприятий с иностранными инвестициями и иностранных предприятий крайне обеспокоены динамикой экспортного контроля и санкций Китая и приняли меры для усиления экспортного контроля и соблюдения санкций в той или иной степени. Компаниям следует поступать следующим образом:

- установить или улучшить систему соблюдения экспортного контроля. На основе комплексной оценки рисков сформулировать или обновить политику экспортного контроля, создать и постоянно поддерживать базу данных контролируемых товаров и запрещенных экспортных технологий предприятия, а также создать и внедрить соответствующие отделы, такие как исследования и разработки, закупки, продажи, логистика, персонал, и т. д.

- усовершенствовать процесс внутреннего контроля, обновление шаблона положений о соответствии, проведение обучения различной глубины для всех сотрудников и ключевых должностей, а также проведение регулярных проверок для выявления пробелов в законодательстве и их своевременного устранения.

Предприятия с иностранными инвестициями должны проводить адаптивную трансформацию в соответствии с требованиями законодательства Китая на основе системы соблюдения экспортного контроля, внедренной их зарубежными головными офисами.

Активно выполнять обязательства по отчетности в соответствии с Правилами, соблюдать контрмеры, объявленные Министерством иностранных дел, и «запрет» (если таковой имеется), выпущенный Министерством торговли. Добавить содержание соблюдения Китаем санкций в существующую систему соблюдения санкций, которая в основном адаптируется к требованиям иностранных санкций, например, приняв «трехэтапный метод оценки» «первичные санкции - вторичные санкции - контрмеры Китая».

Важным представляется этап изучения судебных дел, связанных с санкциями и ответными мерами, в народных судах и иностранных судах, в качестве справочной информации для составления или пересмотра документов по сделке (например, оговорки о представительстве и гарантии, оговорки о форс-мажоре, оговорки об ответственности за нарушение договора, оговорки о разрешении споров).

Судебные и арбитражные дела, возникающие в связи с контрмерами Китая, или использовать законодательство Китая о контрмерах для защиты законных прав и интересов. В этом процессе необходимо точно понимать требования китайского и иностранного законодательства, выявлять, существует ли реальное противоречие между китайским и иностранным законодательством, и на этой основе разумно управлять и контролировать риски. В настоящее время в центре внимания должны находиться санкции и контрмеры, связанные с Синьцзяном и Гонконгом.

Внимательно следить за процессом «реформирования, редактирования и отмены» соответствующих правил (включая, помимо прочего, формулировку вспомогательных административных положений Закона об экспортном контроле, например).

Литература

1. Бажанов П. Китайские санкции: как будет работать механизм ограничений для ненадежных иностранных компаний. https://cnlegal.ru/uncategorized/china_unreliable_entity_list_2020 (дата обращения: 11.05.2022).
2. Бакулина П. В., Кузьмина К. А. Политика экономических санкций КНР: правовое регулирование и правоприменительная практика // Финансовый журнал. 2021. Т. 13, № 4. С. 24–38. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-4-24-38> (дата обращения: 11.05.2022).
3. Кашин В., Пятачкова А., Крашенинникова Л. Китайская политика в сфере применения экономических санкций: теория и практика // Сравнительная политика. 2020. Т. 11, № 2. С. 123–138.
4. Родионов В. А. Фактор Далай-Ламы XIV в современных монголо-китайских отношениях // Власть. 2017. № 9. С. 153–157.
5. Тимофеев И. Азия под огнем санкций США / Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2019. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/30669> (дата обращения: 11.05.2022).
6. Bush N., Xu R. China's Expanding Economic Sanctions Regime / DLA Piper. March 31, 2021. URL: <https://www.dlapiper.com/en/global/insights/publications/2021/03/chinas-expanding-economic-sanctions-regime> (дата обращения: 11.05.2022).
7. Chen, X.; Garcia, R. J. Economic Sanctions and Trade Diplomacy: Sanction-busting Strategies, Market Distortion and Efficiency of China's Restrictions on Norwegian Salmon Imports // China Information. 2016. Vol. 30, No. 1. P. 29–57.
8. Clay Jian. Is China an Emerging Sanctioning State? / https://www.researchgate.net/publication/282298631_Is_China_an_Emerging_Sanctioning_State (дата обращения: 11.05.2022).
9. Council Regulation (EC) No 2271/96 of 22 November 1996 protecting against the effects of the extra-territorial application of legislation adopted by a third country, and actions based thereon or resulting therefrom <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A31996R2271> (дата обращения: 11.05.2022).
10. 《阻断外国法律与措施不当域外适用办法》发布 [Правила противодействия необоснованному экстерриториальному применению иностранного законодательства и иных мер] // http://www.puershi.gov.cn/info/egovinfo/1001/xxgk_content/1031-/2021-0611002.htm (дата обращения: 11.05.2022).
11. 浅析《阻断外国法律与措施不当域外适用办法》的出台背景及适用 [Краткий анализ предыстории и применения "Мер по блокированию ненадлежащего экстерриториального применения иностранных законов и мер"] // <https://www.163.com/dy/article/GROPPMFU0514CNF0.html> (дата обращения: 11.05.2022).
12. 《中华人民共和国国家安全法》2021.04.13 [Законе КНР «О государственной безопасности»] // http://www.qzsjw.gov.cn/flfg/202104/t20210413_67778986.html (дата обращения: 11.05.2022).
13. 中华人民共和国对外贸易法 [Законе КНР «О внешней торговле»] // URL: http://www.gov.cn/flfg/2005-06/27/content_9851.htm (дата обращения: 11.05.2022).
14. 中华人民共和国反外国制裁法 [Закон Китайской Народной Республики о борьбе с иностранными санкциями] 2021.06.10 http://www.gov.cn/xinwen/2021-06/11/content_5616935.htm (дата обращения: 11.05.2022).
15. 中华人民共和国出口管制法 [Закон Китайской Народной Республики об экспортном контроле] <http://www.customs.gov.cn/jsj/flgf65/4061748/index.html> (дата обращения: 11.05.2022).

16. 中华人民共和国商务部令 2020 年第 4 号 [Приказ Министерства коммерции КНР о Положении «О перечне ненадежных лиц» № 4] / URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2020/content_5565829.htm (дата обращения: 11.05.2022).

17. 颜良。中国堆外经济志才：穆标于正策一义 [Внешнеэкономические санкции Китая: дискуссии о целях и политическом курсе] // 外角平论：外角大雪宝. 2012. Vol. 29, No 6. P. 16–29.

18. 30 декабря 2021 года официальный представитель МИД Чжао Лицзянь провел очередную пресс-конференцию: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjdt_674879/fyrbt_674889/202112/t20211230_10477521.shtml (дата обращения: 11.05.2022).

19. http://www.china.com.cn/lianghui/news/2022-03/04/content_78085989.shtml (дата обращения: 11.05.2022).

20. <https://chinastocks.net/china-2/usa-o-riskah-v-gonkong/?lang=ru> (дата обращения: 11.05.2022).

21. В 2021 году МИД КНР выпустит в общей сложности 6 уведомлений о выполнении резолюций Совета Безопасности, касающихся 7 санкционных проектов, включая Судан, Йемен, Мали, Ливию, «Исламское государство» и «Аль-Каиду», Центральную Африку и Талибан. Обновление санкционного списка, продление действия отмены санкций и т. д. В вышеупомянутом уведомлении говорилось, что для выполнения международных обязательств в Китае все соответствующие органы власти должны принять соответствующие меры для их выполнения, в случае возникновения вопросов и уточнения положений уведомлений, должны своевременно консультироваться с Министерством иностранных дел.

22. Выдвинутые в середине 1950-х годов служат блестящей частью внешней политики Китая и надежной опорой для имиджа страны в качестве державы. «Пять принципов мирного сосуществования», включают уважение национального суверенитета и территориальной целостности, взаимное невмешательство и невмешательство во внутренние дела других стран. на характеризуется акцентом на приверженность нормам международного права/

23. Иероглиф «反» fan переводится как анти «外国» иностранное государства «制裁» санкции.

24. Пресс-секретарь МИД заявил, что Китай ввел санкции против Помпео и других: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjdt_674879/fyrbt_674889/202101/t20210121_7817107.shtml;

Пресс-секретарь Министерства иностранных дел объявил, что Китай ввел санкции в отношении соответствующих учреждений и персонала ЕС: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjdt_674879/fyrbt_674889/202103/t20210322_9177306.shtml; 26 марта 2021 года официальный представитель МИД Хуа Чуньин провела очередную пресс-конференцию: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjdt_674879/fyrbt_674889/202103/t20210326_9177311.shtml; Представитель министерства иностранных дел объявил о санкциях против физических и юридических лиц в США и Канаде: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjdt_674879/fyrbt_674889/202103/t20210327_9177312.shtml; Заявление пресс-секретаря посольства в Исландии о введении Китаем санкций в отношении соответствующих исландцев: <http://is.china-embassy.org/chn/zbqx/t1869511.htm>; 26 мая 2021 года официальный представитель МИД Чжао Лицзянь провел очередную пресс-конференцию: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjdt_674879/fyrbt_674889/202105/t20210526_9177359.shtml; Замечания официального представителя МИД по поводу решения Китая о санкциях в отношении персонала и организаций США: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjdt_674879/fyrbt_674889/202107/t20210723_9177406.shtml; 21 декабря 2021 года официальный представитель МИД Чжао Лицзянь провел очередную пресс-конференцию: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjdt_674879/fyrbt_674889/202112/t20211221_10473728.shtml.